

Когда отец Сун вошёл внутрь, двоюродная сестра и Ли Цзюй ещё не заметили его появления. Однако звук закрывающейся двери, который сделал помощник Чжэн, заставил их резко поднять головы и посмотреть в сторону входа. Чёрное лицо отца Суна мгновенно оказалось в поле зрения обеих женщин, что заставило двоюродную сестру вскочить с дивана. С неловкой улыбкой она схватила свою сумку, забыв даже о чае, который до этого выпрашивала у Ли Цзюй, и быстрыми шагами направилась к двери:

— Я, ну, у меня дома дела, я пойду...

Не закончив фразу, она, как заяц, проскользнула мимо помощника Чжэна, распахнула дверь и исчезла.

— Ты... ты вернулся... — Ли Цзюй тоже встала, её лицо побледнело, а руки и ноги словно не знали, куда деться. Хотя после замужества с отцом Суном он всегда относился к ней хорошо, никогда не злился и не кричал, она не раз видела, как он ссорился с сыном — как до, так и после свадьбы.

Как женщина, которая когда-то развелась с бывшим мужем из-за домашнего насилия, она изначально не рассматривала человека с таким вспыльчивым характером, как отец Сун, в качестве кандидата на повторный брак. Однако, проработав в семье Сунов долгое время и убедившись, что Сун Цзюнь выглядит достойным и мужественным, а его бизнес, как она слышала, распространился даже за границу, Ли Цзюй практически не смогла устоять перед предложением выйти за него замуж.

И действительно, после свадьбы с отцом Суном её родной дом превратился в трёхэтажный особняк! И не один! Ей больше не нужно было работать, достаточно было заниматься домашними делами, а банковская карта, на которую он переводил деньги на жизнь, никогда не опустошалась!

С тех пор как Сун Цисинь пошёл в среднюю школу, забот в доме стало ещё меньше. Ей нужно было лишь немного убираться, а остальное время она могла делать всё, что хотела, и покупать что угодно. Отец Сун редко бывал дома, а когда возвращался, никогда не срывал на ней своё рабочее недовольство. Для Ли Цзюй, которая думала, что вышла замуж за человека, похожего на бывшего мужа, такая жизнь казалась настоящим раем!

Она не хотела отказываться от этой жизни богатой жены и никогда не думала, что столкнётся с такой ситуацией, как сегодня... Неужели Небеса разгневались на неё за то, что она вышла замуж за богатого человека и всё время думала о рождении сына? Именно поэтому он сегодня внезапно вернулся и услышал её разговор с двоюродной сестрой?!

Мысли Ли Цзюй металась, как бурное море, и когда она уже ожидала, что отец Сун, как и её бывший муж, применит к ней силу, он лишь взглянул на неё и направился в спальню.

Помощник Чжэн, словно обладая способностью становиться невидимым, бесшумно последовал за своим боссом в спальню, подхватывая одежду, которую тот с раздражением бросал ему.

Через некоторое время Ли Цзюй с удивлением увидела, как отец Сун вышел из спальни, а помощник сзади нёс стопку одежды, которая закрывала ему обзор.

Увидев, что отец Сун молча направляется к двери, Ли Цзюй, словно очнувшись, внезапно нашла в себе силы, подбежала к нему, схватила за рукав и неожиданно упала на колени:

— Ты, ты... я не хочу развода! — крикнула она, а затем, рыдая, обхватила его ногу. — Я ничего

не хотела против Сяо Синя, она просто болтает, ты же знаешь, она такая — если с ней спорить, она может целый день ругаться...

Отец Сун нахмурился, глядя на женщину, которая сидела на полу, изо всех сил обнимая его ногу, глубоко вздохнул и махнул рукой помощнику Чжэну, чтобы тот вышел и отнёс одежду:

— Вставай...

— Нет, я не встану! — Ли Цзюй боялась, что отец Сун уйдёт и больше не вернётся, что он разведётся с ней. Прожив столько лет жизнью богатой жены, она знала, что теперь даже подмести пол для неё было проблемой. В доме были посудомоечная машина, стиральная машина и робот-пылесос, и она давно забыла, как делать всю эту работу вручную! Если отец Сун сейчас выгонит её, ей будет стыдно возвращаться в родной город, и ей, вероятно, придётся искать работу в городе...

Когда она развелась с бывшим мужем, ей повезло встретить отца Суна, но если он сейчас бросит её, что ей делать? Неужели придётся вернуться в деревню и выйти замуж за вдовца?!

— У тебя же ребёнок, если что-то случится, пока ты сидишь на полу, что тогда?

Услышав о ребёнке, Ли Цзюй наконец успокоилась — да, ребёнок, у неё же ребёнок! Она ведь беременна от Сун Цзюня!!

Подумав об этом, она слегка расслабилась, вытерла слёзы и села на диван.

Отец Сун глубоко вздохнул и тоже сел на диван. Он не хотел спорить с ней о её двоюродной сестре, так как это было бессмысленно. Даже если бы он высказал своё мнение, Ли Цзюй вряд ли порвала бы с ней отношения — ведь это её родственница, и ради сохранения лица она не хотела, чтобы в родной деревне говорили, что она, став богатой женой, отвернулась от бедных родственников.

Что касается ребёнка, он знал, что Ли Цзюй давно мечтала о ребёнке, но он был слишком занят. Даже когда его первая жена была жива, у него не было сильного желания в этом плане. Теперь, когда он стал старше, он вообще не хотел бы жениться снова, если бы не необходимость заботиться о Сун Цисине.

Конечно, раз уж он женился, он должен выполнять обязанности мужа, и "подати" тоже нужно платить. Однако удача Ли Цзюй была невелика, и за столько лет она так и не смогла забеременеть. Отец Сун сам не торопился, был слишком занят работой, поэтому не придавал этому значения.

Но вот она забеременела, когда обоим уже было за сорок.

Однако её возраст был слишком велик, и роды в таком возрасте могли быть опасны как для ребёнка, так и для неё самой. Но с тех пор как Ли Цзюй забеременела, хотя у неё были проблемы с беременностью, она словно наполнилась надеждой и ожиданием, что заставило отца Суна не решаться предложить ей сделать аборт.

Но кто бы мог подумать...

— Ты уже не молода. — Отец Сун начал, усевшись поудобнее. — После твоего последнего обследования в больнице директор позвонил мне и сказал, что эта беременность не совсем стабильна, ты...

Он не успел закончить, как Ли Цзюй, словно уколотая иглой, подняла голову и резко закричала:

— Со мной всё в порядке! С ребёнком тоже всё хорошо! Они сказали, что можно сделать кесарево, мне просто нужно хорошо отдыхать дома! — Она боялась, что отец Сун заставит её сделать аборт! Даже если это будет девочка, это всё же лучше, чем ничего!

Этот ребёнок был её последней надеждой на будущее. После развода с бывшим мужем она даже не могла увидеть своего первого ребёнка — ей не разрешали даже взглянуть на него. Если сейчас она откажется от этого ребёнка, на кого она сможет рассчитывать в старости? Неужели на Сун Цисиня, этого зайца?!

Отец Сун взглянул на неё, но ничего не сказал.

Казалось, беременность сделала эмоции Ли Цзюй особенно острыми. Обычно мягкая и спокойная, сегодня она, испуганная внезапным возвращением отца Суна и страхом развода, говорила не думая, и некоторые вещи, которые она никогда не решалась спросить, теперь вырывались наружу:

— Куда ты собрал столько одежды?

Отец Сун слегка нахмурился:

— В офис. Там куча дел, через пару дней нужно уехать за границу...

Ли Цзюй с волнением встала:

— В офис? Или в чей-то дом? Ты в последнее время часто бываешь в чьём-то доме?

— В чей дом? — Отец Сун был озадачен.

— Откуда мне знать, в чей? Ты постоянно пропадаешь, кто знает, сколько у тебя на стороне! — Ли Цзюй снова упала на диван, закрыв лицо руками и зарыдав. — Я целыми днями забочусь о твоём ребёнке, убираюсь в доме. Ты постоянно пропадаешь, твой сын возвращается и смотрит на меня с недовольством! Твой брат и его жена никогда не относились ко мне хорошо! А теперь ты хочешь, чтобы я избавилась от собственного ребёнка, Сун Цзюнь! Я вышла за тебя, и жизнь стала лучше, но ты не можешь быть таким бессердечным! Это мой ребёнок, моя последняя надежда, моя жизнь!

Отец Сун почувствовал, как у него застучало в висках. Он несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем медленно подняться:

— Ты думаешь, что я часто не бываю дома, потому что у меня есть другие женщины?

<http://bllate.org/book/16375/1481214>